

Особенности национального провенанса

ПОКА ГОЛЛИВУД ИСКАЛ ШЕДЕВРЫ В СОЛЯНЫХ ШАХТАХ, НЕМЕЦКАЯ ПОЛИЦИЯ НАШЛА ИХ СНАЧАЛА В МЮНХЕНСКОМ, А ТЕПЕРЬ И В ЗАЛЬЦБУРГСКОМ ПОДВАЛАХ

Ольга Федянина

Хильдебранд Гурлитт, коллекционер, один из четырех главных закупищиков «Музея фюрера», создатель подвальной коллекции. Цвикау, 1925 год

28 декабря 1932 года Корнелиус Гурлитт, бывший ректор Высшей технической школы Дрездена, писал незапланированное письмо сестре. Регулярное время семейной переписки закончилось буквально накануне — он только что поздравил сестру с Рождеством и пожаловался на то, что руки, глаза и память в 82 года его уже почти не слушаются. Но почти сразу же появился новый повод: у младшего сына Корнелиуса Гурлитта, Хильдебранда, 28 декабря родился первый ребенок. Мальчика назвали в честь деда.

Корнелиус-внук проживет совершенно незаметную жизнь и надеждает большого шума, лишь дожив, в свою очередь, почти до 81 года, в ноябре 2013-го. Это из его мюнхенского подвала полиция изъяла те самые 1280 художественных полотен, совокупную рыночную стоимость которых журналисты на глазок оценили в €1 млрд, а потом скромно уценили до 50 млн.

Со стороны история самой сенсационной художественной находки послевоенного времени выглядит как серия чистых недоразумений. Начать с того, что таможенник вовсе не должен был три с половиной года назад, в сентябре 2010-го, обыскивать 78-летнего Корнелиуса Гурлитта в поезде Цюрих—Мюнхен. Но даже если и обыскал! Нашли-то у него €9000, а по закону возить наличностью можно до €10 000. Только зачем же он сказал таможеннику, что у него вообще нет наличных? Или служащий не так расслышал? И действительно ли таможенник что-то заподозрил, или, как говорится, «был сигнал»? Ну хорошо, могут же у немецкой прокуратуры быть свои маленькие секреты.

Лишь через год после столкновения с таможней, в сентябре 2011-го, прокуратура выписала ордер на обыск в мюнхенском доме господина из поезда, которому между тем почти исполнилось 79 лет. Вообще-то, имея подозреваемого в таком возрасте, можно и потропиться, но — удивительное дело! — между ордером на обыск и самим обыском прошло еще несколько месяцев. И только в феврале 2012 года 30 сотрудников правоохранительных органов явились к Корнелиусу Гурлитту и в течение четырех дней упаковывали то, что они нашли в его квартире.

Сотни и сотни картин, листы и полотна, в рамах и без рам, картины маслом, акварелью

и карандашом упаковали и вывезли в полицейское хранилище. Там, собственно, они и находятся до сих пор.

Вслед за этим воцарилась тишина, в самом буквальном смысле. С февраля 2012-го по ноябрь 2013 года дела как будто не существовало. Корнелиус Гурлитт, тяжело расстроенный и надорванный вторжением в свою жизнь, вел очень медленную переписку с прокуратурой. Следствие изучало биографии арестованных картин, среди которых был весь цвет европейского «дегенеративного» искусства во главе с Шагалом и Матиссом, но к тому же еще и Курбе, и Каналетто, и некоторое количество романтических пейзажей и портретов. Ни один звук об этом деле не доносился до СМИ или общественности. Вплоть до 6 ноября 2013 года, когда произошел очевидный «слив» в прессу, и дальше история пошла гулять по страницам и сайтам, обрастая по дороге подробностями, подлинными и сочиненными. Хотя, имея такие факты, грех к ним что-то еще и сочинять. Вот, к примеру, через месяцы

КАЖЕТСЯ, ЧТО КАКОЙ-ТО
ФОКУСНИК ДОСТАЕТ ИЗ
ЦИЛИНДРА ЦЕЛЫЙ МУЗЕЙ.
ТОЛЬКО КАК ОН ПОПАЛ В ЭТОТ
САМЫЙ ЦИЛИНДР?

после первой «утечки», в феврале 2014-го, история, казалось бы, вошла в затяжную фазу «следствие идет, мы сами все скажем, когда придет время». Но именно в это февральское затишье попало официальное сообщение о том, что у владельца мюнхенского подвала обнаружился еще один подвал в Зальцбурге. И тоже не пустой. Дело о забытых шедеврах приобрело трагикомические черты — кажется, какой-то фокусник собрался вытащить из своего цилиндра готовый музей искусства XX века. Только как он там оказался, в этом цилиндре?

Если пересказывать суть дела совсем коротко, то отец Корнелиуса Гурлитта в 20-е — 30-е годы был признанным специалистом по современной европейской живописи — а когда большую часть его героев нацистское государство объявило общественно опасными сумасшедшими, Хильдебранду Гурлитту, как эксперту и торговцу, нашлось новое занятие. Он ездил сначала по Германии, а затем по Европе и сортировал изъятые из музеев и частных коллекций «дегенеративное искусство» — одну часть потом сожгли на площадях, вторую убрали с

Корнелиус Гурлитт, сын Хильдебранда, хранитель подвала, на обложке журнала «Шпигель», посвятившего ему центральный материал, ноябрь 2013